

ЛЮДМИЛА КАЛАШНИКОВА,

доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Черноморского национального университета имени Петра Могилы (54003, Николаев, ул. 68 Десантников, 10)

LIUDMYLA KALASHNIKOVA,

Assistant Professor, Doctor of Sciences in Sociology, Professor at the Sociology Department of Petro Mohyla Black Sea National University (10, 68 Desanthykiv St., Mykolaiv, 54000)

lvkashnikova198@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9573-5955>

АЛЛА ЛОБАНОВА,

профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и массовых коммуникаций (50086, Кривой Рог, пр. Гагарина, 54)

ALLA LOBANOVA,

Professor, Doctor of Sciences in Sociology, Professor at the Department of Sociology and Mass Communications (54, Gagarin Av., Kryvyi Rih, 50086)

lobanova-as@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-3852-2675>

Ровесники независимости: делинквентное поведение несовершеннолетних (1990-е — начало 2000-х годов)

Делинквентное (противоправное, преступное) поведение несовершеннолетних, то есть действия и поступки, подлежащие уголовной ответственности, представляет собой сложное социально-правовое явление. Интерес социологов и работников правоохранительных органов к изучению и выявлению причин и последствий, а также определению тенденций распространения преступного поведения среди несовершеннолетних не случаен. Статистические распределения общего количества и разных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, в определенной мере отражают особенности развития общества на нынешнем историческом этапе, поскольку они, как правило, обусловлены состоянием и изменениями материальных, социальных и культурных условий жизни. А такие причины криминализации поведения

Цитирование: Калашникова, Л., Лобанова, А. (2021). Ровесники независимости: делинквентное поведение несовершеннолетних (1990-е — начало 2000-х годов). *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 37–51. <https://doi.org/10.15407/sociology2021.03.037>

подростков, как пробелы в воспитании и неблагоприятные или асоциальные условия социализации, существенно усложняют их полноценное включение в жизнедеятельность социума.

В соответствии с традициями криминально-правового подхода, согласно статьям 31 и 32 Гражданского кодекса Украины, несовершеннолетними считаются физические лица в возрасте от 14 до 18 лет. Такое определение возрастных границ связано, прежде всего, со способностью человека самостоятельно или с согласия его законных представителей получать и реализовывать свои права и обязанности. Определяющие возрастные границы для наступления уголовной и административной ответственности несовершеннолетних обозначены в статье 22 Уголовного кодекса Украины — с 16 лет, а в отдельных случаях — с 14 лет. Далее предлагается рассматривать ювенальную криминальность как социально-внеправовое явление, включающее совокупность общественно опасных действий и поступков, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Поколение ровесников независимости Украины, родившееся в 1990–1992 годах, достигло возраста уголовной ответственности в 2004–2006-м. Поэтому, исходя из цели данной работы, для очерчивания тенденций распространения ювенальной криминальности были проанализированы статистические данные за 2004–2009 годы. Однако имеющаяся информация о количестве и составе несовершеннолетних, которые содержались в приемниках-распределителях для детей, отражает зафиксированные случаи задержания потенциальных делинквентов, начиная с 11-летнего возраста, поэтому вполне уместно расширить анализируемый период, начиная отсчет с 2001 года.

Социальный характер ювенальной криминальности обусловлен исторической изменчивостью, а также совокупностью причин и факторов, детерминирующих ее появление. По своей сути преступность является результатом внеправового социального поведения тех несовершеннолетних, которые нарушают уголовно-правовые нормы, пренебрегая моральными и социальными ценностями, и наносят ущерб близкому социальному окружению и обществу. Именно поэтому и существование противоправного поведения как социальной патологии, и его изменения во времени и пространстве зависят от тех процессов и явлений, которые происходят в обществе, будучи следствием или отражением особенностей определенной исторической эпохи.

Социально-политические и экономические сдвиги в украинском обществе конца 1990-х — начала 2000-х годов, сопровождавшиеся закрытием или приостановкой деятельности предприятий, массовой безработицей, гиперинфляцией, углублением бедности и обнищанием населения, неспособностью властей контролировать социальные процессы, привели к распространению состояния аномии (в силу конкуренции противоречивых ценностных систем), к увеличению масштабов и разнообразия преступлений. В 1990-е годы культ физической силы, а иногда и утверждение престижности криминального авторитета широко представлены и в продукции массовой культуры. Специалисты по ювенальной преступности именно с этим склонны связывать то, что для части поколения, родившегося в начале 1990-х годов, были характерны повышенная асоциальность, агрессивность, сниженная способность к сочувствию, эмоциональная некомпетентность и отсутствие эмоционального самоконтроля. На формирование отмеченных социально-психологических особенностей влиял

также опыт их раннего детства, пережитые в их семьях социально-психологические стрессы, ставшие отголоском социально-экономического кризиса начала 1990-х годов.

Преступность несовершеннолетних характеризуется разнообразием и масштабами распространения разного рода асоциальных и антисоциальных (криминальных) действий. Единичные эксцессы не считаются преступными действиями, поскольку уголовно-правовая норма предполагает возможность влияния на те формы человеческой деятельности, которые носят характер прецедентов. Иными словами, подростковой преступности присуща также высокая степень латентности вследствие особенностей правового и физического статуса несовершеннолетних и практик сознательного «регулирования» отчетных статистических показателей. Реальные масштабы распространения ювенальной криминальности в 1990-е годы прошлого века, вероятнее всего, существенно превышают количество зарегистрированных фактов.

Некоторые особенности ювенальной преступности

Криминальные молодежные группировки, как справедливо отмечает А. Долгова, являются своеобразным «резервом» преступности будущих поколений [Долгова, 2016]. Поэтому рост уровня преступности несовершеннолетних в течение определенного времени неизбежно приводит к росту уровня рецидивной преступности. Ведь, как доказывает в своих исследованиях А. Тайбаков, свыше половины (53%) профессиональных преступников свое первое преступление совершили в возрасте 14–16 лет, еще 39% — в возрасте 17–18 лет [Тайбаков, 2001]. Следовательно, изучение ювенальной криминальности как самостоятельной целостной системы явлений предполагает описание статистических закономерностей в плане повторяемости определенных разновидностей преступлений во времени и пространстве, оценку зависимости ее показателей от условий жизнедеятельности территориальных сообществ, выявление взаимосвязи между разновидностями преступлений.

Количественные и качественные характеристики преступности несовершеннолетних определяются их возрастными социально-психологическими особенностями, поэтому отличаются от аналогичных характеристик «взрослой» преступности. К наиболее характерным социально-психологическим особенностям подростков следует отнести:

- во-первых, противоречивость определения идентичности, поскольку у подростков, как правило, отсутствуют четкие жизненные ориентиры, а система моральных ценностей только начинает укрепляться;
- во-вторых, доминирование коммуникативной деятельности, направленной на установление интимно-личностных отношений с ровесниками, а не с родителями и учителями;
- в-третьих, возникновение чувства взрослости, вопреки отсутствию сформированной ценностно-нормативной системы и чувства личностной ответственности за свои поступки и свою жизнь;

– в четвертых, низкий уровень конфликтной компетентности, что нередко приводит к проявлениям агрессивности, враждебности, а порой и воинственности в обстоятельствах, которые не отвечают их интересам или условиям, но могли бы довольно легко и быстро быть урегулированы.

С первой особенностью несовершеннолетних связаны их многочисленные попытки познать себя в разных видах деятельности, которые позволяют сопоставлять их желания с возможностями, хотя довольно часто они носят сугубо игровой характер, потому что, вероятнее всего, в данном случае важен не столько результат, сколько сам процесс. Вторая характерная особенность определяет критерии оценки важности общения с ровесниками, ведь на первый план выходят общительность, желание научиться строить взаимоотношения. Жизненная необходимость общения с другими людьми, в первую очередь с ровесниками, обуславливает как специфику процесса идентификации, так и динамику чувства взросления. Оба процесса невозможно реализовать за пределами групповых форм жизнедеятельности несовершеннолетних. Третья черта находит воплощение тогда, когда подросток стремится воспроизвести форму идеализированных взрослых отношений в реальных условиях своей жизнедеятельности и сталкивается с непониманием или даже отторжением. У него формируется так называемая конфликтная компетентность как способность реализовать свою деятельность в ходе взаимодействия с другими людьми в соответствии с собственными целями, ценностями, конкретными социальными условиями.

Характеризуя мотивы преступлений, действующее уголовное законодательство использует обобщенную терминологию, называя их «низменными побуждениями», «мотивами личной заинтересованности», «хулиганскими проявлениями», что всегда требует пояснения и уточнения. Юридическая форма выражения мотивов — статичная характеристика наиболее типичных, обобщенных форм при многозначности мотивации и полимотивированности фактических действий, оценку которым дает закон. В действительности — динамичная категория, взаимосвязанная с другими психическими явлениями и личностными чертами, содержание которых может измениться в любых обстоятельствах и в любое время.

Обычно говорят о существовании двух типов мотивации преступлений несовершеннолетних — корыстных и насильственных мотивах. Однако, например, В. Колышкина различает три типа мотивации преступного поведения несовершеннолетних: а) мотивация, выражающая откровенную антисоциальную направленность (анархистское отношение к обществу, его ценностям, идея своей исключительности и т. п.); б) мотивация на основе искаженного представления о социальных ценностях (ошибочное понимание чувства товарищества, романтики, справедливости и т. п.); в) ошибочно оправдательная мотивация («все так поступают») [Колышкина, 1982: с. 85].

Наряду с этим, по мнению Б. Головкина, для подростков характерны полимотивационная и мономотивационная модели преступного поведения. Для первой характерны амбивалентность желаний и чувств, конкуренция потребностей и интересов, отсутствие четкого целеполагания. В основе второй лежат однородные потребности, конкретные цели (выживание, подражание, принуж-

дение, развлечение, протест и т. п.), которые определяют формы и способы преступных действий, планируемых заранее [Головкін, 2016: с. 211].

Как отмечает Л. Прозументов, для подростков характерны групповые преступления, поэтому наряду с другими мотивами противоправных действий ведущую роль может играть стремление принадлежности к конкретной группе. Поэтому целесообразно различать мотивы преступлений как сугубо подростковые (хулиганство, желание развлечений, демонстрация себя, самоутверждение), которые определяются возрастными особенностями, с одной стороны, и взрослые (желание иметь средства на жизнь, покупку спиртного, наркотиков, месть и т. п.), с другой стороны. Именно поэтому данный автор считает, что общественная опасность личности несовершеннолетнего правонарушителя гораздо меньше, чем взрослого преступника, с чем очень трудно согласиться [Прозументов, 2004: с. 65].

Источником преступного поведения подростков служат также конфликты, возникающие в их социальном окружении (семье, кругу друзей, в школе). Отсутствие достаточного социального опыта в улаживании конфликтных ситуаций приводит к образованию внутренней неудовлетворенности собой, а отсюда агрессии к тем, кто рядом, или же к тем, кто успешнее решает свои проблемы. Еще одним мотивом может быть однообразие жизни, в которой не хватает материальных благ или надежных друзей. Неудовлетворенность подростков таким состоянием и отсутствие знания, как его улучшить, мотивирует их на уголовные преступления, которые, по их мнению, могут компенсировать некую ущербность. Впрочем, наиболее осозанным, заранее запланированным и многоэтапным типом мотивации преступления является мотивация, связанная с волевым поведением индивида. Этот тип еще называют мотивацией преступной деятельности. То есть мотивация преступления может быть трех типов: мотивация преступной деятельности; мотивация импульсивных преступлений; мотивация обычных преступлений [Лобанова, Калашнікова, 2017].

Состояние и динамика подростковой преступности

Наиболее информативными для оценки тенденций распространения ювенальной криминальности являются данные о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием, от Государственной службы статистики Украины. Сопоставление абсолютных количественных показателей распространенности преступности среди всего украинского населения и среди несовершеннолетних, в частности, позволило определить в процентном соотношении удельный вес количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, относительно количества всех преступлений, совершенных в течение конкретного года. Сначала о выразительной динамике, требующей комментариев и пояснений.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о существенном сокращении количества зарегистрированных преступлений. Удельный вес ювенальной криминальности с 5,9% в 2004-м постепенно снизился до 0,9% в 2019 году. Уровень распространения преступности в 2004-м составлял 104 случая на 10 тыс. подростков в возрасте 14–17 лет (1,04%), уменьшившись до 27,6 в 2019 году (0,28%).

Таблица 1

Данные о распространенности преступности в период 2004–2019 годов

Период	Общее количество зарегистрированных преступлений	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии	Количество осужденных несовершеннолетних	Удельный вес, %	Численность населения в возрасте 14–17 лет, тыс. чел.	Уровень распространения преступности на 10 тыс. населения в возрасте 14–17 лет
2004	527812	30950	21086	5,9	2976,8	104,0
2005	491754	26470	17556	5,4	2814,4	94,1
2006	428149	19888	13939	4,7	2680,9	74,2
2007	408170	18963	11170	4,7	2541,4	74,6
2008	390162	15846	10078	4,1	2394,5	66,2
2009	439459	15445	8555	3,5	2238,9	69,0
2010	505371	17342	10883	3,4	2096,5	82,7
2011	520218	17846	8686	3,4	1987,0	89,8
2012 ^a	447147	14238	9010	3,2	1901,7	74,9
2013 ^b	563560	8781	5911	1,6	1796,9	48,9
2014 ^b	529139	7467	4875	1,4	1708,6	43,7
2015 ^b	565182	7171	4589	1,3	1532,3	46,8
2016 ^b	592604	5230	3474	0,9	1481,7	35,3
2017 ^b	523911	5608	3088	1,1	1431,6	39,2
2018 ^b	487133	4750	2798	1,0	1444,0	32,9
2019 ^b	444130	4088	2406	0,9	1480,5	27,6

^a По состоянию на 20.11.2012.

^b Без учета временно оккупированных территорий АР Крым, а также части Донецкой и Луганской областей

Источник: *Злочинність в Україні: стат. збірник* (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України; Генеральна прокуратура України; *Статистична інформація. Про осіб, які вчинили кримінальні правопорушення*. Получено с: <https://old.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>

Объясняется данная тенденция рядом факторов:

- во-первых, существовавшей в конце 1990-х годов «демографической ямой», поскольку доля подростков в структуре общего постоянного населения к тому времени снизилась почти вдвое;
- во-вторых, за последние два десятилетия заметно изменилась социально-экономическая среда первичной социализации. Так, с появлением сети интернет, массовым открытием компьютерных клубов и интернет-кафе в начале 2000-х уличная преступность частично переместилась в виртуальное пространство, где несовершеннолетние имели возможность выполнять новые для себя «творческие» задачи (виртуальные кражи, взлом банковских карт, мошенничество и т. п.). При этом в большинстве случаев они не попадали в фокус внимания правоохранителей и пополняли список латентных преступных действий, не отраженных в официальной статистике. Подростки поколения Y стояли у истоков киберпреступности, которая сегодня считается наиболее динамичным общественно опасным посягательством. То есть с появлением интернета началась эпоха переструктуризации преступности. По данным статистики МВД Украины, количество несанкционированных проникновений в локальные ведомственные сети за период 2000–2019 годов возросло более чем в 20 раз [Грицина, 2019]. По оценкам экспертов,

правоохранители раскрывают не более 10–20% таких преступлений [Малий, Біленчук, 2019];

– в-третьих, нередко срабатывает человеческий фактор, ведь иногда свидетели и потерпевшие склонны замалчивать факты преступных действий, совершаемых несовершеннолетними, ссылаясь на то, что ответственность, в первую очередь, должны нести взрослые — за «пробелы» в воспитании. В свою очередь, правоохранители также проявляют халатность, не всегда тщательно фиксируя и раскрывая подобные преступления.

Официальная статистика свидетельствует, что численность несовершеннолетних, которые содержались в приемниках-распределителях для детей в течение 2001–2009 годов, сократилась с 1871 в 2001-м до 1034 (в 1,8 раза) в 2009-м, с минимумом в 2007-м — 624 чел. При этом если в 2001 году среди несовершеннолетних бродяжек, задержанных полицией, удельный вес детей до 11 лет (которые родились в 1990-е) составлял 5%, то в 2009-м — только 2%: бродяжничество стало «более взрослым». В том же 2009 году 70% содержащихся в приемниках-распределителях составляли лица в возрасте 14–18 лет, то есть родившиеся в 1991–1995 годах (см. табл. 2).

Таблица 2

**Количество и состав несовершеннолетних,
содержащихся в приемниках-распределителях для детей**

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего, лиц	1871	1563	1686	1503	1097	676	624	767	1034
<i>Из них:</i>									
До 11 лет	91	65	56	22	50	53	33	29	19
От 11 до 14 лет	1286	1030	1081	904	646	383	338	264	292
От 14 до 16 лет	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	305	440
От 16 до 18 лет	494 ^b	468 ^b	549 ^b	577 ^b	401 ^b	239 ^b	253 ^b	169	283
Девушки	292	259	277	228	182	120	148	225	347
Учащиеся учебных заведений	1217	1081	1090	996	696	416	458	636	936
Работали	3	1	3	4	2	–	1	1	–
Не учились и не работали	651	481	564	482	353	258	144	126	77
Имеют одного из родителей	874	735	647	641	431	328	235	285	268
Не имеют родителей	241	238	334	285	221	132	170	160	255

^a Показатели не являются сопоставимыми.

^b Отражена возрастная группа от 14 до 17 лет.

Источник: Злочинність в Україні: стат. збірник (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України.

Около 2/3 детей, оказавшихся в приемниках-распределителях, воспитывались в неполных семьях или вообще не имели родителей. По социально-демографической структуре количество мальчиков и девочек, находившихся в специальных учреждениях правоохранительных органов, соотносилось как 7:1 в 2001 году. А вот к 2009-му количество девочек существенно возросло до пропорции 3:1. Большая часть тех, кто находился в упомянутых учреждениях, учились в общеобразовательных учебных заведениях. Количество несовершеннолетних, не имевших

общественно полезных занятий в виде обучения или места общественных занятий на момент задержания, непрерывно уменьшалось. Ведь количество задержанных учеников относилось к числу задержанных несовершеннолетних, которые не учились и не работали, как 3:1 в 2004 году по сравнению с 9:1 в 2009-м.

В течение 2000-х годов уменьшалось количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием: тяжких и особо тяжких преступлений между 2004-м и 2009-м — в 2,5 раза, разбойных нападений — в 1,4 раза, грабежей — в 2,7 раза. Основываясь на данных, приведенных в таблице 3, рассчитаны изменения в удельном весе отдельных преступлений. Так, в 2004 году кражи составляли 41% всех зарегистрированных преступлений, разбой — 2%, грабеж — 6%, хулиганство — 3%. А в 2009-м — соответственно 35%, 3%, 12%, 4%. То есть в структуре ювенальной преступности вдвое увеличился удельный вес грабежей и на 1% увеличилось число разбоев.

Таблица 3

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, по отдельным разновидностям

<i>Год</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
Тяжкие и особо тяжкие	20586	15798	11217	10201	8152	8152
Умышленное убийство (и покушение)	209	182	177	143	137	100
Умышленное тяжкое телесное повреждение	295	269	246	270	226	172
Изнасилование	89	120	105	116	84	67
Разбой	840	840	850	805	652	591
Грабеж	3084	3504	3603	3297	2621	2451
Мошенничество	453	735	725	648	433	411
Вымогательство	241	174	149	129	93	74
Хулиганство	1282	1141	1058	1090	1026	880
Кража	19804	14724	8313	7492	6353	7386
В частности из квартир	4749	3432	2081	1795	1444	1621
Незаконное овладение транспортными средствами	970	893	749	942	760	692
В частности автомобилями	477	535	483	631	529	486
Незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывными веществами	257	231	182	161	153	118
Всего	48110					21094

Источник: Злочинність в Україні: стат. збірник (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України.

Значительное преобладание краж в структуре преступности свидетельствует о доминировании корыстных мотивов, наличии желания получить материальные блага, о гедонистических тенденциях в группе несовершеннолетних лиц. Характерные для начала 2000-х годов изменения социальной стратификации украинского общества, углубление социально-экономического неравенства, неравенства возможностей, доступных для людей разных слоев, особенно

остро отражались на поведении подростков и молодежи. Следовательно, невозможность удовлетворить потребности самоутверждения приводит к появлению негативных форм активности или же ретризму (самоустранению из социальной среды посредством алкоголизма, наркомании и даже самоубийства).

Данные, представленные в таблице 4, дают основания сделать предположения о тенденции «дружелюбного к ребенку правосудия». За тяжкие преступления несовершеннолетних осуждают непременно: из 100 зарегистрированных в 2009 году осужден 91 индивид. Если в период 2004–2009 годов количество зарегистрированных убийств уменьшилось вдвое (с 209 до 100), то количество осужденных — с 119 до 91. Вместе с тем количество несовершеннолетних, осужденных за преступления против общественного порядка, за этот же период сократилось с 1091 до 469, а против безопасности движения почти вдвое — с 1132 до 618.

Таблица 4

Количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений, по видам преступлений

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Умышленные убийство (и покушения)	119	109	106	156	109	91
Умышленные тяжкие телесные повреждения	268	253	211	205	202	157
Изнасилование	87	86	76	68	68	67
Торговля людьми или другие незаконные сделки по отношению к человеку	1	–	2	1	–	1
Кражи	13467	10078	6299	4641	4162	3752
Грабеж	2675	2734	2951	2449	2114	1763
Разбой	705	673	740	713	515	486
Мошенничество	146	182	232	195	157	105
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	1132	849	801	789	700	618
Преступления против общественного порядка и нравственности	1091	888	854	628	704	469
Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие преступления против здоровья населения	999	850	830	651	637	538
Другие	1117	854	837	674	713	508

Источник: *Злочинність в Україні: стат. збірник* (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України.

Социально-экономический кризис конца 1990-х годов имел свои негативные последствия — количество детей, не имевших родителей и проживавших в школах-интернатах и детских домах, начиная с 2003 года возросло вдвое по сравнению с аналогичными показателями 2001 года. В 2004-м в Украине количество детей, склонных к бродяжничеству и попрошайничеству, превышало 14 тыс. На фоне общего сокращения численности населения, в частности в подростковой когорте, численность несовершеннолетних, предрасположенных к употреблению алкоголя, наркотических, психотропных и одурманивающих веществ, неустанно возрастало, достигнув пиковых значений в 2008-м. Судя по общему количеству несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы, отбывание наказания с испытанием, с применением принудительных

воспитательных мер, доля рецидивной подростковой преступности могла составлять от 15% до 30% от общего числа содеянных представителями этой возрастной группы преступлений (см. табл. 5).

Таблица 5

Количество и состав когорты несовершеннолетних, которые состояли на учете в подразделениях уголовной милиции по делам несовершеннолетних

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	46032	41506	33367	30402	28920	22360
<i>Из них:</i>						
Девушки	4057	3746	3120	2808	2985	2743
Учились	32414	30091	24436	21914	20978	15994
Не работали и не учились	9353	7775	6515	6437	6194	4544
Работали	2390	1746	1610	1337	1115	864
Имели одного из родителей	11910	10956	9421	8844	8097	6052
Не имели ни одного из родителей	1273	1215	1275	1115	1029	829
Проживают в школах-интернатах и детских домах	1683	1703	1717	1497	1531	1153
Проживают в неблагополучных семьях	15935	15396	14023	12772	11859	8291
Систематически оставляют семьи, школы-интернаты, детские дома и т. п.	716	765	884	915	2069	1942
Склонны к совершению правонарушений, бродяжничеству, попрошайничеству	14249	13089	11819	10290	9905	6967
Склонны к употреблению алкогольных напитков	1368	1267	1296	1301	3271	2136
Склонны к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	1556	1577	1435	1496	2332	1193
Склонны к употреблению одурманивающих средств	939	812	804	738	1069	972
Освобождены из мест лишения свободы	388	391	305	259	226	218
Освобождены от отбывания наказания с испытательным сроком	8042	7177	6163	4911	5345	4272
Освобождены от отбывания наказания с применением мер принуждения воспитательного характера	2932	2002	1389	1085	1233	1105

Источник: *Злочинність в Україні: стат. збірник* (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України.

В Украине существуют ярко выраженные региональные различия преступности несовершеннолетних. Анализ географии ювенальной криминальности дает основания утверждать, что большей преступной активностью характеризуются восточные регионы Украины, на которые приходится почти каждое второе совершенное преступление. По оценкам распространенности преступности несовершеннолетних в течение 2004–2009 годов наибольший удельный вес зафиксирован в Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Харьковской и Запорожской областях, и гораздо меньший — в южных регионах. А. Бабенко считает, что такое распределение неслучайно, ведь для обозначенных регионов характерны высокая численность населения, его плотность, более высокий уровень урбанизации по сравнению с западными регионами (см. табл. 6). Самый высокий уровень криминальности наблюдался в Николаевской, Кирово-

градской, Запорожской, Луганской областях и составлял 48–68 человек на 100 тыс. населения. А самый низкий показатель (20–26 человек на 100 тыс. населения) — в Тернопольской, Ивано-Франковской и Львовской областях. Выявление закономерностей территориального распределения имеет значение с точки зрения размещения сил и средств предупреждения преступного поведения несовершеннолетних, реализуемых правоохранительными и государственными органами [Бабенко, 2013].

Таблица 6

География преступности несовершеннолетних в течение 2001–2009 годов

Область	Средний показатель преступности несовершеннолетних, % от общего количества зарегистрированных преступлений в регионе	Абсолютный показатель уровня распространенности преступности несовершеннолетних на 100 тыс. населения региона
Винницкая	3,25	38
Волынская	1,99	38
Днепропетровская	8,15	46
Донецкая	11,05	47
Житомирская	2,89	43
Закарпатская	2,09	33
Запорожская	6,10	65
Ивано-Франковская	1,61	23
Киевская	3,36	37
Кировоградская	3,02	56
Луганская	8,27	68
Львовская	3,36	26
Николаевская	3,03	49
Одесская	5,04	44
Полтавская	2,59	33
Ривненская	1,71	29
Сумская	2,73	44
Тернопольская	1,15	20
Харьковская	6,63	46
Херсонская	2,64	46
Хмельницкая	2,22	32
Черкасская	2,10	31
Черновицкая	1,37	30
Черниговская	1,97	33
г. Киев	3,27	24
АР Крым	4,85	48
г. Севастополь	0,83	43

Источник: Бабенко, А. М. (2013). География злочинності неповнолітніх: що очікує Україну через 10 років? *Порівняльно-аналітичне право*, 3–1, 296–300.

Выводы

Проблема ювенальной преступности в Украине достаточно острая и, конечно, требует не только внимания социологов, психологов, работников правоохранительных органов, но и углубленных научных исследований. Хотя социологические центры проводили немало исследований среди подростков, склонных к девиациям, структура мотивов и характерные признаки подростковой делинквентности остаются недостаточно исследованными, особенно в своей ди-

намике с начала 1990-х годов, то есть с момента обретения Украиной независимости.

Статистика уголовных преступлений в Украине не в полной мере отражает масштабы и характер распространения преступности, особенно среди несовершеннолетних. Среди ряда недостатков способов учета преступности несовершеннолетних следует прежде всего отметить влияние ведомственных интересов. Правоохранительные органы оцениваются по критериям раскрываемости и предупреждения преступлений. Борьба за позитивные показатели порождает манипуляции на первичных этапах регистрации противоправных действий. Речь идет, к примеру, о необоснованном отказе от возбуждения уголовного дела, а в худшем случае преступление становится «товаром», который может купить заинтересованное лицо. Также следует говорить о том, что, с одной стороны, довольно частым оказывается нежелание потерпевших предъявлять иски в правоохранительные органы о совершении в отношении их правонарушений со стороны несовершеннолетних. С другой, учитывая групповой характер подростковой преступности, — трудно идентифицировать виновника единичного или множественных противоправных действий.

Редукция масштабов обусловлена недостатками статистического учета. В нем отражаются только лица в возрасте 14–17 лет, которые были привлечены к ответственности по факту раскрытия уголовного дела, но речь не идет о лицах, причастных к преступлению, однако освобожденных от уголовной ответственности в соответствии с уголовным кодексом Украины. В результате определенная часть преступности несовершеннолетних оказывается за пределами социального контроля, чем нарушается основной принцип неотвратимости ответственности, продуцируется чувство безнаказанности, что стимулирует дальнейшее распространение преступного поведения несовершеннолетних.

Подростковая среда особая в социально-демографической структуре общества по своим физиологическим и психологическим чертам, отношениям с социальным окружением, а также из-за соответствующих правовых разрешений и ограничений. Подросткам присущ довольно зыбкий набор социально значимых черт, диспозиций, недостаток уверенности в своих силах, неспособность адекватно оценивать вызовы современного мира и отвечать на них. Между тем подростки стремятся доказать свою взрослость любым доступным им способом, даже если он противоречит закону.

Подростковая когорта поколения ровесников независимости (родившихся в начале 1990-х) выросла в течение 2001–2009 годов, а их жизненные ориентации, навыки поведения и коммуникации с социальной средой приобретались и кристаллизировались под влиянием противоречивых по своему смыслу систем ценностей, целей и средств их достижения. Для подавляющего большинства родителей этой когорты 90-е были трудными временами — временами поиска какого-то нового места в социальных порядках, еще не сложившихся в более или менее постоянную конфигурацию. Экономические депрессии обычно изменяют разделение труда в семье, браки распадаются, растет преступность, снижается средняя продолжительность жизни. Все это не могло не оставить своих следов в памяти детей, не сказаться на их дальнейшей судьбе. Не ясно, впрочем, как доступными социологам средствами реконструировать такие следы и влияния.

Часть ровесников независимости внешними обстоятельствами и собственными интенциями оформилась в особую фракцию: несовершеннолетних преступников. Возможно, найдется исследователь, который не ограничится статистическими выкладками и отважится проследить жизненный путь тех, кто вступил в коллизию с правом, кто вернулся в пространство правопорядка и кто остался за его пределами.

Источники

Бабенко, А. М. (2013). Географія злочинності неповнолітніх: що очікує Україну через 10 років? *Порівняльно-аналітичне право*, 3–1, 296–300.

Генеральна прокуратура України. Статистична інформація. Про осіб, які вчинили кримінальні правопорушення (s.a.). Одержано з: <https://old.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>

Головкін, Б.М. (2016). Злочинність неповнолітніх як суспільна проблема. *Проблеми законності*, 133, 204–217.

Причина, В. (2019). *Український сервіс OpenDataBot опублікував статистику кіберзлочинців в Україні*. Одержано з: <https://pingvin.pro/gadgets/news-gadgets/opendatabot-opublikuvav-statystyku-kiberzlochyniv-v-ukrayini.html>

Долгова, А.И. (2016). *Криминология*. Москва: ИНФРА-М.

Захист дітей, які потребують особливої уваги суспільства: статистичний збірник (2010) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державний комітет статистики України. Одержано з: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/Arhiv_u/15/Arch_zd_zb.htm

Злочинність в Україні: стат. збірник (2011) / Відп. за вип. І.В. Калачова. Київ: Державна служба статистики України.

Кольшикина, В.Ф. (1982). Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения в СССР : учебное пособие. Барнаул: Алтайский государственный университет.

Криминологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження (2006) / За заг. ред. В.В. Голіни, В.П. Ємельянова. Харків: Право.

Лобанова, А.С., Калашнікова, Л.В. (2017). Робота з підлітками-девіантами: соціально-психологічний аспекти. Київ: Каравела.

Малий, М., Біленчук, П. (2019). Кіберсвіт у новому тисячолітті. Хто вони: кіберзлочинці, кібершахраї, кібертерористи? *Юридичний вісник України*, 39, 14–15.

Прокументов, Л.М. (2004). Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). Томск: Томский университет.

Статистичний збірник «Регіони України» (2009). Частина І. Київ: Державний комітет статистики України.

Тайбаков, А.А. (2001). Преступная субкультура. *Социологические исследования*, 3, 90–93.

Получено 14.06.2021

References

Babenco, A.M (2013), Geography of juvenile delinquency, what awaits Ukraine in 10 years? [In Ukrainian]. *Comparative and Analytical Law*, 3–1, 296–300. [=Бабенко 2013]

Prosecutor General's Office of Ukraine. Statistical information. About persons who have committed criminal offenses 9s.a.0. [In Ukrainian]. Retrieved form: <https://old.gp.gov.ua/ua/statinfo.html> [=Генеральна прокуратура s.a.]

Golovkin, B.M. (2016). Juvenile delinquency as a social problem. [In Ukrainian]. *Problems of legality*, 133, 204–217. [=Головкін 2016]

Hrytsyna, V. (2019). *The Ukrainian service OpenDataBot has published statistics on cybercrime in Ukraine*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://pingvin.pro/gadgets/news-gadgets/opendatabot-opublikuvav-statystyku-kiberzlochyniv-v-ukrayini.html>. [=Причина 2019]

Dolgova, A.I. (2016). *Criminology*. [In Russian]. Moscow: INFRA-M. [=Долгова 2016]

Protection of children in need of special attention of society: a statistical collection (2010) / Ed. by I.V. Kalacheva. [In Ukrainian]. Kyiv: State Statistics Committee of Ukraine. Retrieved from: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/Arhiv_u/15/Arch_zd_zb.htm [=Захист дітей 2010]

Zlochynnist v Ukrainy: stat. collection (2011) / Ed. by I.V. Kalacheva. [In Ukrainian]. Kyiv: State Statistics Service of Ukraine. [=Злочинність 2011]

Kolyshkina, V.F. (1982). *Juvenile delinquency and measures to prevent it in the USSR: a textbook*. [In Russian]. Barnaul: Altai State University. [=Кольшкіна 1982]

Criminological problems of prevention of juvenile delinquency in the big city: experience of concrete-sociological research (2006) / Ed. V.V. Golina, V.P. Emelyanova. [In Ukrainian]. Kharkiv: Pravo. [=Кримінологічні проблеми 2006]

Lobanova, A.S., Kalashnikova, L.V. (2017). *Work with deviant adolescents: socio-psychological aspects*. [In Ukrainian]. Kyiv: Karavela. [=Лобанова, Калашнікова 2017]

Malyi, M., Bilenchuk, P. (2019). Cyberspace in the new millennium. Who are they: cybercriminals, cybercriminals, cyberterrorists? [In Ukrainian]. *Yurydychnyi Visnyk Ukrainy*, 39, 4–15. [=Малий, Біленчук 2019]

Prozumentov, L.M. (2004). *Criminological characteristics of juvenile delinquency: (Regional aspect)*. [In Russian]. Tomsk: Tomsk University Press. [=Прокументов 2004]

Statistical collection «Regions of Ukraine» (2009). Part I. [In Ukrainian]. Kyiv: State Statistics Committee of Ukraine. [=Статистичний збірник 2009]

Taibakov, A.A. (2001). *Criminal subculture*. [In Russian]. *Sociological research*, 3, 90–93. [=Тайбаков 2001]

Received 14.06.2021

ЛЮДМИЛА КАЛАШНІКОВА, АЛЛА ЛОБАНОВА

Ровесники незалежності: делінквентна поведінка неповнолітніх (1990-ті — початок 2000-х років)

У статті здійснено спробу аналізу соціального явища ювенальної злочинності як структурної складової дорослої злочинності з огляду на виявлення її статистичних показників, причин і наслідків, а також можливості пошуку шляхів запобігання їй не тільки у теперішнього підліткового та молодого покоління, а й у майбутнього. Означено, що підліткова когорта покоління ровесників незалежності, яка сформувалася у 2001–2009 роках, — це українці, народжені у 1990-х, соціалізація яких відбувалася у період аномії українського суспільства, а відтак їхня свідомість формувалася під впливом суперечливих за своїм змістом цінностей і псевдоцінностей. Зроблено висновок про те, що соціальний характер ювенальної кримінальності зумовлений історичною мінливістю, а також системою причин і чинників, що детермінують її появу. З огляду на статистичні розподіли загальної кількості та різновидів злочинів, скоєних неповнолітніми або за їхньої участі, доведено, що вони певною мірою відбивають закономірності розвитку суспільства, оскільки детермінуються станом та змінами матеріальних, соціальних і духовних умов життя. Також визначено, що підліткова злочинність характеризується високим ступенем латентності внаслідок особливостей правового і фізичного статусу неповнолітніх, «урегульованості» статистичних показників у слідчій та судовій практиці, тоді як реальні масштаби поширення ювенальної кримінальності у кілька разів перевищують її зареєстровану складову.

Ключові слова: соціологія девіацій, делінквентна поведінка, неповнолітні, ювенальна злочинність

ЛЮДМИЛА КАЛАШНИКОВА, АЛЛА ЛОБАНОВА

Ровесники независимости: делинквентное поведение несовершеннолетних (1990-е — начало 2000-х годов)

В статье осуществлена попытка анализа социального явления ювенальной преступности как структурной составляющей взрослой преступности с точки зрения выявления ее статистических показателей, причин и последствий, а также возможности поиска путей ее предотвращения не только у нынешнего подросткового поколения и молодежи, но и у будущих поколений. Отмечено, что подростковая когорта поколения ровесников независимости, которая сформировалась в 2001–2009 годах, — это украинцы, рожденные в 1990-х годах, социализация которых проходила в период аномии украинского общества, а, следовательно, их сознание формировалось под влиянием противоречивых по своему содержанию ценностей и псевдоценностей. Сделан вывод о том, что социальный характер ювенальной криминальности обусловлен исторической изменчивостью, а также системой причин и факторов, детерминирующих ее появление. Учитывая статистические распределения общего количества и видов преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, доказано, что они в определенной степени отражают закономерности развития общества, поскольку детерминируются состоянием и изменениями материальных, социальных и духовных условий жизни. Также определено, что подростковая преступность характеризуется высокой степенью латентности в силу особенностей правового и физического статуса несовершеннолетних, «регулируемости» статистических показателей в следственной и судебной практике, а реальные масштабы распространения ювенальной криминальности в несколько раз превышают ее зарегистрированную составляющую.

Ключевые слова: социология девиаций, делинквентное поведение, несовершеннолетние, ювенальная преступность

LIUDMYLA KALASHNIKOVA, ALLA LOBANOVA

Peers of independence: delinquent behavior of minors (1990s — early 2000s)

The article attempts to analyze the social phenomenon of juvenile crime as a structural component of adult crime from the point of view in terms of identifying its causes and consequences, as well as the possibility of finding ways to prevent it, not only among the current adolescent generation and youth, but also among future generations. It is noted that the teenage cohort of the generation of peers of independence, which was formed in 2001–2009 — these are Ukrainians born in the 1990s, whose socialization took place during the period of anomie of Ukrainian society, and, consequently, their consciousness was formed under the influence of values and pseudo-values that were contradictory in their content. It is concluded that the social nature of juvenile criminality is due to historical variability, as well as a system of causes and factors that determine its appearance. Taking into account the statistical distributions of the total number and types of crimes committed by minors or with their participation, it has been proved that they, to a certain extent, reflect the laws of the development of society, since they are determined by the state and changes in material, social and spiritual conditions of life. It was also determined that juvenile crime is characterized by a high degree of latency due to the peculiarities of the legal and physical status of minors, the «regulation» of statistical indicators in investigative and judicial practice, and the real scale of the spread of juvenile criminality is several times higher than its registered component.

Key words: sociology of deviations, delinquent behavior, minors, juvenile delinquency